ЗНАКИ СУДЬБЫ
Татьяна Форш
Тайна пиковой дамы

Татьяна Алексеевна Форш

Тайна пиковой дамы

Серия «Знаки судьбы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12478537
Тайна пиковой дамы: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-84705-1

Аннотация

Антона считают баловнем судьбы, ему везет буквально во всем, и это связывают с колодой карт, хранящейся в семье. Когда-то дед молодого человека похитил эти карты у таинственного незнакомца, с головы до ног одетого в черное, и семья пребывала в процветании… до тех пор, пока мрачный хозяин колоды не пришел за своим имуществом. Теперь не только счастье, но и сама жизнь Антона и его только что обретенной возлюбленной оказались под угрозой.

Содержание

Пролог 5
Глава 1 11
Глава 2 18
Глава 3 24
Глава 4 31
Глава 5 36
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Татьяна Форш
Тайна пиковой дамы

© Гессер Т., Белов А., 2015
© ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Пролог
Италия
Освальдо Нери

Возле очага сидела женщина с темными, едва подернутыми сединой волосами. Она ворошила кочергой остывающие угли и не услышала, как к ней подошел мальчуган. Только когда он тронул ее за плечо, она вздрогнула и обернулась.

– Освальдо, я кому велела идти в постель?

– Бабушка Йона, мне страшно. Вдруг Черная дама придет за мной?

Мальчик щурился, всматриваясь в темноту, и тер кулачками сонные глазенки.

Женщина вздохнула и, взяв ребенка за руку, повела в спальню.

– А ведь ты говорил, что ничего не боишься, – говорила она, укрывая мальчонку лоскутным одеялом.

– Ничего не боюсь, бабушка Йона, – уверил ее малыш. – А даму очень боюсь.

– Ты ведь знаешь, что она тебя не тронет? Или уже забыл, что я тебе о ней рассказывала?

– Помню, – закивал Освальдо и еще выше натянул на себя одеяло, так, что из-под него были видны лишь сверкающие глазенки. – А ты расскажи еще раз.

– Это еще зачем? – удивилась женщина.

– Когда ты рассказываешь, тогда мне совсем-совсем не страшно.

– Ну хорошо, – женщина улыбнулась. – Я буду рассказывать, а ты засыпай.

Карточная игра затянулась до глубокой ночи и за столом остались всего два человека: молодой парень и хмурый мужчина, одетый во все черное.

– Тебе больше нечего поставить на кон, ты все проиграл. – Мужчина сделал попытку подняться из-за стола, но был остановлен.

– Не все. – Парень замешкался, будто тянул время, а потом уверенно произнес: – Кое-что еще осталось.

Он кивнул в сторону, не решаясь повернуть голову.

Мужчина улыбнулся и удовлетворенно кивнул.

– Тогда играем последнюю партию. Если выиграешь, – получишь все свое добро обратно. Проиграешь – я забираю твою ставку без возможности отыграться.

Парень сжал кулаки, но ничего не ответил.

Когда на стол упали карты, у него дрожали руки, и он никак не решался посмотреть, что получил на раздаче.

А когда пришло время открываться, с его лица сразу сошли все краски. У него не было ни единого шанса на победу.

Противник даже не пытался скрыть свое ликование, понимая, что удача на его стороне.

Когда победитель забирал свой трофей, парень так и не смог поднять взгляд от разлетевшихся по столу карт. Он понимал, что натворил, и обратного пути уже не было.

На следующий день молодой человек стоял у дома на окраине города и умолял дать ему отыграться. Но на все уговоры получал отказ.

Он ходил к этому проклятому дому каждый день почти два месяца, пока однажды хозяин не вышел к нему с черной шкатулкой, из которой достал колоду карт.

Сердце парня радостно забилось, он уже предвкушал реванш. Чувствовал, что на этот раз ему обязательно повезет. Но он даже не догадывался, какой удар его ждет.

– Ты знал, с кем садился играть? – спокойно спросил мужчина, не сводя с него внимательного, холодного взгляда.

– Да, – ответил парень, – люди называют тебя колдуном и чернокнижником, но я не верю в эти сказки. Просто дай мне отыграться, и я уйду.

– Я не стану с тобой играть и отдам то, что ты так хочешь. Но вот порадует ли тебя это – не ручаюсь.

Парень ушам своим не верил. Он не стал вникать в странные слова колдуна. Люди давно поговаривали, что тот сошел с ума от одиночества. И единственной отдушиной для него стали карточные игры.

– Забирай.

Колдун протягивал шкатулку.

– Ты издеваешься надо мной? – разозлился парень. – Где Она? Верни мне ее!

– Ты променял ее на карты, когда поставил на кон, а я возвращаю тебе выигрыш. Ты же этого хотел?

– Что за бред ты несешь? Да, я сглупил и готов раскаяться! И у меня есть деньги, я могу заплатить!

– Мне твои деньги без надобности. – Колдун развернулся и собирался уйти, но передумал.

Парень открывал и закрывал рот, не зная, что возразить. Он виноват и ему нет прощения, но тогда, в момент, когда шла игра, он находился в отчаянии и уже тысячу раз пожалел о содеянном.

Вдруг прямо из воздуха перед ним соткалась серая тень, всего на мгновение она приняла облик той, которую он с такой легкостью поставил на кон. Ноги парня подогнулись, и он упал на колени.

А колдун смотрел на него сверху вниз и молчал. На его грубом лице не мелькнуло никакой, даже самой слабой эмоции.

– Ты проиграл душу той, что любила тебя больше жизни. – Колдун заговорил, но лучше бы с его губ не слетало ни звука. Парень закрыл уши руками, только это не помогло – каждое слово достигало цели.

– Замолчи! – Он кричал, но не слышал собственного голоса. – Я не хочу тебя слушать!

Парень вскочил на ноги, но не смог сделать и шага, точно прирос к земле.

Он видел, как тень, что смотрела на него с бесконечной тоской и болью, истончается, тает, и вот уже у его ног лежит карта. Он нагнулся, чтобы поднять ее, и увидел, что это Дама пик.

– Забирай свою любимую, – слова колдуна острыми стрелами впились в сердце. – Ты не хранил ее, но теперь она станет твоим главным сокровищем. Она все еще любит тебя, и я не смог приказать ей тебя убить. Но это только вопрос времени.

– Верни мне ее! – из последних сил взмолился несчастный парень.

– Даже если бы захотел, уже не смогу. Твоя главная задача сберечь ее. Многие захотят получить то, что имеешь ты. Но как только она ускользнет из твоих рук, ты умрешь.

Больше колдун не сказал ничего. Развернулся и твердым шагом ушел в дом.

А молодой человек еще долго стоял возле его дома, сжимая шкатулку. Он не понимал, зачем кому-то забирать его проклятье…

– С тех самых пор бродит по свету человек в черном, которого никто не может запомнить в лицо. Нельзя садиться играть с ним в карты, он не знает поражения. И все-

гда при нем черная шкатулка со старой колодой внутри. В колоде не хватает Дамы пик. Ее он хранит у самого сердца, все еще надеясь, что однажды вернет свою любовь и искупит грехи. Многие хотели украсть колоду, дающую сказочные возможности за игровым столом, но никто не догадывался, что она несет с собой смерть.

Женщина говорила и говорила, не заметив, что ее внук давно спит. Поправив одеяло, она вышла и прикрыла за собой дверь.

Угли в очаге почти догорели, а ей еще нужно было заштопать пару штанов. Пришлось запалить свечу.

Она, кажется, задремала и в полусне увидела на стене неясную тень. Тень колыхалась, точно живая, но женщина была здесь одна.

– Ты так много знаешь обо мне. – Голос прозвучал у нее в голове.

– Кто ты? – Женщина схватила свечу и, близоруко щурясь, поводила перед собой.

Тень переместилась со стены к очагу, точно присела погреться. Даже руки к углям протянула.

– Я? – Повисла пауза, тень раздумывала. – Уже не помню, это было так давно, что даже имя мое стерлось из памяти. Но люди прозвали меня Пиковой дамой.

Женщина почувствовала, как холод прошел от ее ног до самой макушки, превращая в ледяную глыбу.

– Все они хотят одного и того же: денег, внимания женщин, славы и успеха. Говорят, что любят, но с легкостью ставят души своих возлюбленных на карточный стол. А я могу хоть на время почувствовать себя снова живой, забирая их жизни, сливаясь с чистыми душами. Кто-то скажет, что я играю нечестно, но никто и никогда не поймает меня на шулерстве. Я забираю только то, что само идет в руки. И однажды я приду за твоими потомками.

Тень рассмеялась и исчезла. А женщина, вздрогнув всем телом, открыла глаза и поняла, что это был просто сон.

Свеча давно догорела, угли в очаге остыли, а за окном собирался рассвет.

Она встала и осторожно прошла в комнату, где спал ее внук Освальдо. Мальчик улыбался во сне, и она была уверена, что тот никогда не встретится с Пиковой дамой.

Россия
1915 год

– Иван Борисович? Ну что же вы не открываетесь? Или, может, банк сорвать готовитесь?

Хозяин игорного дома, Дынников Илья Игнатьевич, ехидно улыбаясь, карта за картой выложил бубновый стрит-флеш и победно затянулся толстенной сигарой, уж бог знает откуда взявшейся в заурядном уездном городке, затерявшемся в сибирских лесах.

Иван обреченно скользнул взглядом по сыто улыбавшимся рожам сидевших за столом мужчин и снова уставился в карты.

Ничего выдающегося он не собрал. Даже самой захудалой пары. Он и сел-то с ними играть в мудреную заморскую игру под чудным названием «покер» только потому, что был изрядно пьян, а пьяному, как говорится, и море по колено. К слову, пьян он был по случаю только что состоявшейся помолвки с дочерью купца Сорникова.

Сопроводив невесту после прогулки на речном трамвайчике до дома, он, послушав друга, решил наведаться сперва в кабак, ну а затем, к своему несчастью, непонятно как оказался в игорном доме.

– Ну-с? Невежливо задерживать партнеров, любезнейший! – трубным басом возмущенно загудел сидевший рядом с ним капитан полиции Степанов. – Или открывайтесь, или будьте добры покинуть нас!

Иван, отвлекшись от раздумий, как-то виновато улыбнулся и, кинув на стол карты, ответил:

– Пас, господа. Задумался я что-то…

– Не иначе как о будущей свадьбе? – подначил его плюгавый господинчик с редеющей шевелюрой и хитрыми, вечно бегающими глазками. Кажется, он представился, но как его звали и кто он такой – Иван не запомнил.

– И об этом тоже… – криво улыбнулся в ответ Иван Борисович, скрывая за этой улыбкой невеселые мысли.

За этот вечер он просадил все папенькино скудное имущество и даже подписал закладную на дом. За душой остались только пять тысяч, которыми он планировал оплатить свадьбу с пышнотелой Марьей Александровной Сорниковой. Не то чтобы он ее любил, но подрядчику его пошиба стало бы за счастье хоть немного приблизиться к этому богатому купеческому роду.

– Простите, господа, но мне больше нечего поставить…

– Может, займете у меня? – подал голос молодой чернявый парень с такими черными глазами, что Иван сначала подумал, будто играет с цыганом, так ловко у того выходило собирать нужные расклады. Но, прислушавшись к акценту чернявого и к тому, как его величал хозяин игорного дома, Иван понял, что перед ним – какой-то богатый заграничный гость. К тому же и одет молодой человек был чудно: во все черное и, несмотря на то что в доме было довольно тепло, если не жарко, предпочел не снимать ни плащ, ни котелок.

– Уверен, вам повезет отыграться! Ночь так длинна…

– В долг не беру и рисковать больше не буду! – с сожалением буркнул Иван.

– А вы попробуйте! – настаивал тот.

И Иван решился. Но для начала поинтересовался:

– А почем вы знаете, будто я отыграюсь?

– Ну, не может же удача так часто отворачиваться от такого хорошего господина? Душа у вас… – чернявый замолчал, подбирая слово, и наконец выпалил: – Хорошая! К слову: нет ли у вас талисмана? На счастье и удачу?

– Не верю я в этакую чушь! – фыркнул Иван и, чувствуя, как пересыхает в горле, оглядел черноволосую, красивую южной красотой девушку-прислугу, принесшую непочатую запотевшую бутыль с водкой. Потом взглянул на заинтересованно прислушивающихся к их беседе с заморским гостем мужчин, явно настроенных благодушно, иначе бы уже давно выперли его взашей.

Рискнуть?..

– А зря, любезный! – улыбнулся тонкими губами заморский гость и обратился к хозяину игорного клуба: – Позвольте, Илья Игнатьевич, как говорится у вас в Сибири, промочить нам горло этой изумительной водкой, а заодно – поведать вам всем, уважаемые господа, одну весьма любопытную историю!

Игроки подбадривающими выкриками поддержали эту идею, и пока южная красавица разливала водку, Черный, как окрестил его про себя Иван, принялся рассказывать:

– Там, откуда я родом, есть поверье: любой предмет может оказаться талисманом, приносящим огромное богатство и удачу. Главное – поверить в него и вложить в эту веру всю душу. Без остатка! Например, мне помогает вот эта старая колода карт. Она мне досталась случайно. И хотя здесь не хватает одной карты, я ее весьма ценю. И… как это сказать… оберегаю!

Черный сунул руку в плащ и выудил оттуда ничем не примечательную коробочку, сработанную из черного дерева.

– Если у вас нет никакого талисмана, – обратился он к Ивану, – я охотно дам его вам, исключительно на время нашей игры – и вам обязательно повезет!

Сидевшие за столом игроки точно подгадали момент и воскликнули:

– За удачу!

Хрустально запели наполненные рюмки. Повеселевшие мужчины наперебой взялись взбадривать Ивана, уже окончательно сдавшегося на уговоры:

– Не робейте, Иван Борисович!

– Удача всегда с тем, кто верит!

– Правильно иноземец говорит!

Иван посмотрел Черному прямо в глаза:

– И вы правда поделитесь со мной удачей?

– Конечно же, не насовсем, но мне приятно будет выручить денежным кушем новоиспеченного жениха! – поднял рюмку тот и, точно воду, выпил крепкий напиток.

И даже не поморщился!

А затем передал опустевшую рюмку служанке.

– А вам-то с этого какой прок? – прищурился Иван.

– Хорошая игра – вот все, что мне нужно. Ну а дальше – как карты лягут…

– Эх… А, ладно! – залихватски махнул рукой Иван, жестом осадил радостно загомонивших партнеров по игре и вдруг, сам того не ожидая, ляпнул: – Только деньги я ни у кого занимать не буду! Я поставлю… на свою невесту!

– Это как же? – нахмурился хозяин игорного дома. – С Сорниковыми мы связываться не станем!

– Да вы не поняли, Илья Игнатьич! – тут же поспешил объясниться Иван. – На милую Мари я бы в жизни играть не стал! Я ставлю на пять тысяч, которые завтра должен буду отдать ее отцу, иначе свадьба не состоится. А делаю я это потому, что мысль имею такую: если я сам не решу свои затруднения сейчас, то какой из меня муж и наследник сорниковских капиталов потом?

– А#а#а! Ну, тогда – по рукам! – дал добро Илья Игнатьевич. – Тут ты прав, Иван Борисыч! Мужчина должен оставаться мужчиной всегда!

– Я не смею даже допустить, чтобы вы оказались не у дел! – тут же ввернул Черный и протянул Ивану коробочку с картами: – Пусть на время игры она будет при вас…

Тот с невольным трепетом взял теплую на ощупь коробочку. С удивлением какое-то время Иван изучал испещрившие ее странные знаки, а затем с тревогой посмотрел на довольного иностранца:

– И что с ней делать?

– Да ничего! Просто положите рядом и верьте в удачу! – снова улыбнулся тот и кивнул Илье Игнатьевичу, давая знак.

Хозяин дома тут же принялся сдавать карты…

В тот вечер Иван не только отыграл все, что было им проиграно в начале игры, но и получил гораздо больше!

Он даже стал обладателем нового автомобиля, выписанного плюгавым хитрым господинчиком всего месяц назад из самого Парижа! Господинчик оказался владельцем ссудного банка, прибыл аж из самой Москвы, а потому не расстроился или не подал виду, а только улыбнулся и пожелал молодым счастья.

Что на него нашло тогда, Иван не смог бы объяснить ни кому-то, ни самому себе. Может – просто устал играть, а может – не покидающее его чувство какой-то необъяснимой тревоги, надвигающейся беды усилилось настолько, что стало нестерпимым…

Но когда игроки решили прерваться на очередное возлияние и послушать заглянувшую в игорный дом за полночь оперную диву местного пошиба, Иван украдкой смахнул счастливую колоду в карман сюртука и поднялся:

– Господа, позволю себе ненадолго вас покинуть. По нужде желаю выйти, но как приду – продолжим!

Он настороженно взглянул на Черного, но тот, видимо, так искренне наслаждался чудным пением девицы, что не спускал с нее глаз и явно не услышал Ивана.

А вот Илья Игнатьевич услышал:

– Конечно, Иван Борисович! Скорее возвращайтесь! Вам ведь не терпится закончить игру и получить свой выигрыш?

Иван покосился на гору купюр, лежавших рядом с хозяином игорного дома, на закладную, и напряженно улыбнулся:

– Еще бы! То-то Мари порадуется, не всякому ж дано на собственном автомобиле по городу кататься…

Выйдя под хмурое, уже рассветное осеннее небо, Иван нащупал в кармане украденную колоду, крепко сжал ее и, выйдя из ворот, быстро зашагал к дороге.

Тому, что в столь ранний час позади него вскоре зацокали копыта, он даже не удивился, как не удивился и адресованному ему вопросу:

– Эй, милейший господин, куда вас подбросить?

Тем же утром, сидя в вагоне отъезжавшего в столицу поезда, Иван понял, что сделал правильный выбор.

Что такое выигрыш по сравнению с попавшим ему в руки талисманом? Теперь ему не нужно будет жениться на Мари, чтобы стать богатым, но всю жизнь ждать, когда ее папенька изволит отбыть на тот свет!

Возможно, Черный так легко отдал ему свой амулет, потому что думал, что сбежать, не забрав такой огромный выигрыш, Иван не сможет.

Решил, видать, что он – мелкий подрядчик, за горку серебра удавится…

Ан нет!

Что ему развалюха-дом, в котором прохудились крыша и полы? Что ему толстуха-жена, которая его даже не любит? А выигранные деньги и автомобиль – еще неизвестно, получил ли бы он…

Зато пяти тысяч, что Иван планировал потратить на свадьбу, ему за глаза хватит на первые полгода в столице!

Еще раз полюбовавшись на коробочку своего счастливого талисмана, он впервые за этот день открыл ее и принялся перекладывать на столе бархатные, тисненные золотом яркие карты.

Интересно, какой не хватает?

Глава 1
Россия. Санкт-Петербург. 2015 год

– Если мы поддержим наших китайских компаньонов, доход нашей фирмы к осени этого года увеличится на сорок процентов! В итоге мы сможем открыть сеть магазинов сразу в двух странах, а не в одной, как было задумано, и выведем нашу корпорацию в лидеры на международном рынке! Антон, что думаешь?

Пожилой мужчина посмотрел на внука, но тот, казалось, его не слышал, полностью погрузившись в сетевые тайны на новенькой модели айфона.

– Антон!

– А?..

Парень посмотрел на деда, обвел взглядом скептически зыркающих на него работников фирмы – и неуверенно поддакнул, вспоминая суть беседы:

– Да… я тоже считаю, что братьев наших меньших надо поддержать! Ну… то есть – добро пожаловать, желтокожие братья, в нашу корпорацию!

– А что мы будем иметь в результате этого сотрудничества? – пытливо прищурился дед.

Его очень расстраивало, что его единственный внук так безалаберно относится к делам семейной корпорации.

– Все, что пожелаем? – не погрешил против истины тот, вызвав среди присутствующих усмешки. Все знали, что наследный принц – беспринципный лодырь, мот и за словом в карман не полезет.

К тому же очень любил доводить до точки кипения своих венценосных родственников. А они таки считали себя равными королям. Еще бы! Кто не знал воротил бизнеса Данилова Олега Петровича, его отца – Данилова Петра Ивановича и созданную ими корпорацию «Рим»?

А наследник великой бизнес-империи Антон Олегович Данилов не пошел ни в деда, ни в отца: он просто прожигал жизнь, кое-как переползая с курса на курс экономической академии, и то – благодаря средствам и знакомствам деда.

– Почти! – Петр Иванович с тяжелым вздохом захлопнул папку с документами и с натяжкой улыбнулся, обведя усталым взглядом коллег: – На этом, господа, считаю наше заседание законченным. Думаю, недовольных принятым нами решением не найдется? Нет? Все свободны.

«Господа», уже с явным нетерпением ожидавшие его последних слов, тут же похватали папки, портфели и рысцой дунули к дверям.

Антон же встал, не торопясь, и подошел к угрюмо молчавшему старику.

– Дед… Извини. Сморозил глупость. Сегодня в академии такой завал был… Устал просто.

– Чувствую, по башке тебе в этом завале и прилетело, – буркнул глава корпорации «Рим» и посмотрел на внука. – Хотя на мои вопросы ты ответил верно. Мы и так можем получить все, что пожелаем, но скоро весь Запад и Восток будут нашими! Только не надо забывать свои корни и помнить, благодаря чему мы всего этого добились…

– Ой, опять ты про свою древнюю колоду!

Антон даже поморщился. Слепая вера деда и отца в то, что небывалая удача поселилась в роду Даниловых благодаря какой-то колоде карт, прикарманенной во время игры в покер еще его прадедом, уже начинала бесить молодого наследника даниловских богатств.

– Дед! Да если бы твой отец не приехал в Питер и не стал бы помощником ювелирных дел мастера, а потом не скопил бы денег и не открыл на них свою рюмочную, а после –

и свечной заводик, мы бы до сегодняшнего дня были простыми трудягами, в лучшем случае – мелкими торговцами! Нет никакой силы в этой колоде! Нет – и не было!

Он развернулся и, не слушая того, что пытался сказать ему дед, быстрым шагом вышел за дверь.

Но этот день у Антона и впрямь не задался!

После учебы он с друзьями собирался забежать в подпольное казино и как следует там оттянуться, а тут дед со своим собранием!

А оттянуться хотелось… Ну а почему бы и нет? Во#первых, на банковской карте столько бабла, что, если он потратит какую-то часть, никто даже не заметит, а во#вторых, что бы ни придумывал дед, в одном он мог с ним согласиться на все сто: в казино Антону везло. Мелкие проигрыши не в счет…

Но больше всего он любил покер!

Возможно, потому, что научился в него играть, когда еще был ребенком, да так здорово соображал, что даже дед ему частенько проигрывал. Отец играть не любил и как-то мрачно поглядывал, когда они, стар и млад, резались в картишки…

Отец вообще всегда был хмурым. Дед говорил: это потому, что мама Антона умерла от рака, когда ему было всего семь лет.

Еще дед говорил, что отец однолюб, и все повторял: «Берегись любви! Это наша погибель…»

Антон не заморачивался всеми этими тайнами и недомолвками. Он почти всегда жил как ему хотелось! Про таинственный семейный амулет даже не вспоминал, а любви… нет, он не боялся. Да и чего ее бояться, когда столько девушек всех пород и мастей прямо вились возле него – выбирай любую!

Дед говорил, что, когда Антон окончит академию, сам ему выберет самую красивую, самую богатую невесту. Антон не спорил. Он знал, что бизнес есть бизнес, поэтому потребовал за это свою часть акций в корпорации, на что дед с каким-то даже облегчением согласился…

– Эй, Тоха! – Этот окрик отвлек его от размышлений и заставил развернуться.

– Ничесе! Как вы тут оказались?

Возле его «Мерседеса» стоял внедорожник друзей, которые, как оказалось, не захотели ехать в клуб без него, а притащились к офису и битых часа два его ждали.

Антон от восторга со всех ног бросился к ним:

– Колян, Алекс – не ожидал!

– Да что там делать без тебя? Бабла-то нет, – обезоруживающе улыбнулся Алекс, голубоглазый двухметровый блондин.

Он жил вдвоем с больной матерью и сестрой-старшеклассницей и одному богу известно, как умудрялся находить деньги на оплату учебы в дорогущем вузе.

– Да бабло-то – фигня! – влез в разговор Колян – полная противоположность Алекса: среднего роста, чернявый, полноватый, любимый сынок в семье мелкого банкира. – Главное – кураж, удача, а этого без тебя и нет! Рыжим всегда везет! Да еще там сегодня какой-то вечер с «мастером игры». Вот мы и подумали: если ты ему надерешь зад – будет кураж? Будет!

– И загребешь еще бабла немерено! – поддакнул Алекс, преданно глядя Антону в глаза.

– Понятненько! Хотите хлеба и зрелищ? – ухмыльнулся тот и, пискнув брелком, упал за руль. – Тогда – погнали! Уделаем сейчас этого вашего «мастера игры», как Бог черепаху…

На дорогу ушло минут сорок. Бич и божье наказание всех больших городов – это пробки! Дед рассказывал, что катался вместе с прадедом на новенькой «Победе», когда по пустым дорогам города еще цокали подковами упряжки рысаков…

Славное же время было!

Антон заглянул в зеркало, увидел позади машину друзей, приветливо мигнул фарами и невольно задержал взгляд на своем отражении.

А ведь и вправду – рыжий! Везучий, значит!

Точнее – не рыжий, а скорее медный цвет волос служил «переходным красным знаменем» в его роду уже как минимум четыре поколения.

Он подмигнул своему отражению.

А чего? Имеет право. Он – король мира! Еще бы на него девчонки не вешались! Богат, красив, умен и характер имеется. Зеленые глаза, чуть с горбинкой нос и четко очерченные губы достались ему, видимо, от матери. У его отца и деда черты лица более простецкие, да и глаза голубые…

Приподняв пятерней и без того послушно торчавшие в модельной стрижке волосы, он улыбнулся.

Приятно быть королем мира!

Оставив машины на платной стоянке, друзья, шутя и посмеиваясь, направились к клубу.

У размалеванного граффити дома, казалось, никого не было. Но эту иллюзию тут же развеяли два здоровенных качка, шагнувших к ним со ступеней крытого подвала.

– Что хотели?

Антон вышел вперед.

– Новенькие? – и, достав из кармана пиджака VIP-карту, с улыбкой произнес: – Антон Олегович Данилов. Еще вопросы?

Один верзила сразу благоговейно отступил, но второй, видно, и впрямь оказался новеньким:

– А эти двое?

– Они мои телохранители! – буркнул привычную фразочку Антон и направился вниз, уже точно зная, что дресс-код его друзей одобрен.

У крашенной черной краской железной двери их никто не ждал, но Антон знал что делать. Он провел картой в электронном устройстве – и дверь тут же бесшумно открылась, приглашая гостей в элитный клуб-казино.

– О#о#о! Господин Данилов! Что же вы нас позабыли? – выскочил к ним из толпы, как чертик из табакерки, улыбчивый мажордом. – У нас сегодня в клубе событие – и вы как угадали: приехали именно сегодня!

– Привет, Петрович! – Антон пожал протянутую халдеем руку, незаметно всунув ему хрустящую купюру: – Посади нас на лучшие места.

– Конечно!

Купюра моментально исчезла в раструбе белой перчатки, и Петрович засеменил вперед, попутно рассказывая:

– У нас сегодня немного все иначе… К нам прибыл, говорят, аж из-за границы, Маэстро игры в покер. Все столики заняты, но те, кто выбывает, уже больше не возвращаются в игру, давая шанс на выигрыш новоприбывшим.

Управляющий расплылся в улыбке, давая понять – кто они такие сейчас для него.

– Ну, это мы поняли! Дальше что? – одернул его Алекс.

Петрович бросил на него недовольный взгляд и уже без улыбки продолжил:

– А дальше: кто выйдет победителем, сыграет с самим Маэстро!

– Маэстро, видать, при деньгах…

Колян оглядел сидевших за десятью столиками игроков, мимо которых сновали полунагие девицы, предлагая гостям выпивку и сигары. Чуть дальше, у сцены, на которой музыканты ненавязчиво наигрывали легкий джаз, стояли кожаные диваны, где коротали вечер те, кому повезло меньше.

– Кстати, а где он?

– Раздевает очередных бедняг…

Петрович украдкой указал глазами в самый дальний угол и подвел своих гостей к столу, где как раз томились в ожидании новой партии страдающий одышкой толстяк и плешивый, какой-то бесцветный мужчина.

Сколько Антон сюда ни ходил, этот столик всегда оставался пустым. В клубе даже шептались, что хозяин держит его лично для себя и именитых гостей, и вот теперь за ним сидели четверо мужчин.

Обычные с виду прожигатели жизни…

Только один заставил всех задержать на себе взгляд. Из-за полумрака и дыма, создающих в клубе атмосферу ада, он казался тенью.

Только силуэт – не более.

Возле него стояла яркая, высокая, длинноволосая брюнетка, одетая в черное короткое платье с таким глубоким декольте, что у Антона не осталось никаких сомнений по поводу того, кто она для этого человека-тени:

– А красотка-то явно его… «телохранитель»!

– Хотел бы такую завалить? – тут же осклабился Колян.

– Смотря сколько ты ей предложишь. У Маэстро точно все в порядке с этим… – вздохнул Алекс.

Антон только покачал головой, не сводя взгляда с этой странной парочки.

– Такие телки, по-моему, вне ценовой категории. Может, он ей отец? Или брат?..

Его размышления прервал подсевший за стол крупье:

– Здравствуйте, господа, готовы начать игру?

Мужчины сосредоточились на картах.

Всю партию Антон отыграл на автомате, думая о Маэстро, и даже удивился, сообразив, что собрал неплохой флеш.

– Открываемся! – скомандовал крупье.

Их противники явно уже поняли, что в этот день удача не на их стороне, и с каким-то даже облегчением скинули карты на стол.

– Пас!

– Пас.

Колян с довольной улыбкой выложил по порядку пять разномастных карт.

– Стрит!

– Черт! – Алекс нервно кинул на стол свою пару. – Я так и знал, что не повезет. Антоха, открывайся!

Того не надо было просить: карта за картой он принялся выкладывать свой крестовый флеш.

– Рыжий! – расстроенно буркнул Колян, понимая, что шанс сразиться с Маэстро достанется не ему. – Вот почему я внешне похож на какого-то гостя из ближнего зарубежья? Я бы все отдал за то, чтобы быть рыжим! Бабки бы греб лопатой!

– Салон красоты тебе в помощь, – уже успокоившись, хохотнул Алекс. – Там ты можешь стать даже нежно-фиолетовым. В крапинку!

– Не, так удачу за хвост не поймать! Тут нужно родиться рыжим… Как некоторые! – Колян поднялся и хлопнул Алекса по плечу. – Ну, чего, пойдем, что ли, напьемся с горя, а потом повеселимся, когда Маэстро нашему везунчику бабла немерено проиграет…

– Господин Данилов, вы можете пока перейти в ресторанную зону с друзьями. Как только подойдет ваша очередь, ваше имя назовут, – тут же поддакнул крупье.

– Как все сложно! – презрительно фыркнул Антон и направился вместе с друзьями к столикам, ломившимся от всевозможнейших закусок, где уже поджидали своей очереди выигравшие первый «забег» везунчики.

Время пролетело незаметно, они оживленно болтали о какой-то ерунде, неспешно ужинная. И если б не Колян, Антон даже не услышал бы, как его вызвали на «ринг».

– Тоха, иди! Видишь, девушка у нашего стола уже несколько минут стоит!

– Что? – Антон развернулся, глядя, как к опустевшему вожделенному столику потянулась вереница новых жертв Маэстро. – Точно меня вызывали?

Миловидная девушка, сотрудница казино, подтвердила: «Да, вас, господин Данилов, приглашают…»

– Ну, ты один здесь такой! – улыбнулся Колян. – Даже если бы еще двадцать человек Даниловых вдруг здесь очутились, все равно все знают наследника Даниловых… Давай-давай!

Друг хлопнул его по плечу, явно придавая ускорения, и Антон, оставив сомнения, пошел вслед за служащей казино.

Трое счастливчиков уже заняли свои места и заметно нервничали, поэтому вместо приветствия лишь одарили Антона недовольными взглядами, но тот не поддержал их мрачный настрой:

– Здравствуйте, господа! Вам, очевидно, фартит сегодня? Добрый вечер, Маэстро!

Антон наконец-то сел и с какой-то непонятной ему самому жадностью принялся вглядываться в облик того, кого закрывала густая тень.

Маэстро был одет во все черное и сидел вне круга света, идущего от старинного абажура. Антону показалось, что таинственный Маэстро – лишь силуэт…

Но вскоре иллюзия развеялась: знаменитый мастер оказался вполне живым – темноволосым, высоким и худым человеком без возраста, да и практически без внешности. Из разряда тех людей, на которых посмотришь, а секундой позже даже не вспомнишь.

Вдруг Маэстро поднял глаза, и сердце Антона на миг остановилось. Такого тяжелого, обреченного, больного взгляда он не встречал никогда.

Какое-то время он смотрел, не отрываясь, на Данилова и вдруг улыбнулся, отчего стал казаться мальчишкой лет восемнадцати:

– Добрый вечер… Антон. Рад, что вы оказались в игре…

– Э#э… – теперь Антон окончательно растерялся. – А откуда вы меня знаете?

– Я вас не знаю. Просто слышал, как моя помощница называет имена тех, с кем я напоследок сыграю сегодня. У меня хорошая память…

Антон невольно покосился на девушку, застывшую позади Маэстро безжизненной куклой. Красивая! Но… странная у нее красота. Какая-то… отталкивающая.

– Сдаем карты? – Крупье выжидательно посмотрел на Маэстро.

Тот кивнул и добавил:

– Играем до пяти партий. Хочу дать шанс каждому присутствующему за столом. Плюсуются проигрыши и выигрыши. Вы получите то, зачем пришли, но финал решит все.

Антон посмотрел, как крупье тасует новенькую колоду и сдает карты, и перевел взгляд на… Черного. Почему-то он вспомнил в эту минуту рассказы деда о человеке в черном – его описание идеально подходило к внешности Маэстро.

– Ничего не понял! – вдруг выпалил Данилов.

Маэстро не проронил ни слова, зато вспылил сидевший рядом усач:

– А что непонятно-то? Чем больше будет у тебя фишек, тем больше ты унесешь сегодня денег, а если кто-то победит Маэстро в пятой партии – унесет весь банк!

– Нет, это-то я уразумел! – Антон придвинул к себе карты. – До меня не дошло – что значит: «вы все получите то, зачем пришли»? А если кто-то останется вообще без фишек? Получат поощрительные призы в виде плюшевых котят? Так, что ли?

– Может быть, и так!

Маэстро снова улыбнулся, разглядывая его, только взгляд оставался прежним: холодным и пустым.

– Тогда – понеслась душа по кочкам! – одобрил Антон, решив не заморачиваться на странностях готической парочки, и впервые заглянул в свои карты.

Бой разгорелся жаркий. То и дело слышалось:

– Пара десяток.

– Прикупаю две.

– Вам, господин?

– Вышел.

– Одну – себе.

– Кому сколько?

– Мне три.

– Я – одну.

– Опять вышел…

– Что у вас?

– Флеш. Пики.

– Стрит.

– Фулл-хаус.

– Пас…

Антон с легкостью выиграл две партии – и сам того не заметил. Третья далась ему с трудом. Они с Маэстро выложили на зеленое сукно два стрита. Усач веером рассыпал по столу победный стрит-флеш. Двум другим не повезло.

– Пас.

– И я…

В четвертой партии и вовсе начались чудеса.

Антон честно собрал каре и приготовился праздновать победу, как вдруг увидел, что Маэстро совершенно спокойно выкладывает королевский флеш-рояль.

– Твою ж… – Антон уставился на свои карты и не поверил глазам. Вместо бубновой десятки в раскладе откуда-то взялась бубновая восьмерка. – Да быть не может!

Он даже вскочил с места. Оглядел безумным взглядом точно не замечающих ничего, скорбящих над проигрышем игроков – и вдруг схватил за грудки невозмутимо сидевшего Маэстро:

– Ты – шулер! Я эту десятку выманивал всю партию, а ты мне сейчас суешь под нос свой вонючий флеш-рояль? Да он никогда бы у тебя не собрался, если бы ты не мошенничал!

Маэстро медленно поднялся.

– Я же сказал… Каждый получит свое. Ты получил проигрыш, который заслужил… Убери руки и сядь!

Его ледяному голосу нельзя было не повиноваться, к тому же где-то позади послышались крики, зовущие охрану, и топот ног.

Но Антон уже не мог преодолеть свой гнев.

Он убрал руки. На секунду.

В следующее мгновение его кулак отправил шулера в глубокий нокаут, а из черного пиджака Маэстро веером посыпались карты.

– Я же говорил! Он – мошенник! – забился Антон в руках бравых охранников.

Девушка в черном, все это время беззвучно стоявшая позади, вдруг с кошачьей грацией бросилась к Маэстро и как безумная принялась рыться в рассыпавшихся картах. Тут ожили и игроки, будто проснувшись, и на все голоса принялись возмущаться:

– Шулер!

– Весь ваш клуб – кучка обманщиков!

– Я завтра же его закрою!

Последнее, что увидел Антон, когда его «вежливо» потащили к двери, была все та же девушка.

Поднявшись на ноги, она сжимала что-то в кулаке и смотрела прямо на Антона ставшими вдруг полностью черными глазами.

Он не выдержал ее взгляда, прикрыл глаза, а затем, перебирая ногами, снова попытался обернуться, но уже не смог увидеть из-за всполошенного народа ни девушки, ни Маэстро.

Глава 2
Италия. 1907 год. Джованни

– Эй, парень, чего застыл? Тащи чертов груз на палубу. Тебе деньги не за красивые глаза платят.

Темноволосый юноша вздрогнул и, перехватив поудобнее деревянный ящик, посеменил к помосту огромного корабля.

– Ставь сюда, – распорядился матрос с седой клокастой бородой, когда тот взошел на палубу. У матроса был всего один, похожий на рыбий, глаз: бесцветный и навыкате. Вторую глазницу прикрывала грязная тряпка с белесой коркой соли.

Красное лицо и большой, с горбинкой, нос…

– Расчет получишь на суше, здесь тебе не банк, – матрос рассмеялся от собственной шутки.

Его не смущало то, что корабль стоял пришвартованным в порту, а не бороздил бесконечную гладь моря. Он развернул парня за плечи, подтолкнул в спину: мол, убирайся!

Юноша послушно спустился на причал и с тоской оглянулся на корабль. Он давно уже мечтал уплыть из своего городишки в поисках лучшей доли. Заработать здесь хорошие деньги могли только владельцы таких вот судов или же бандиты, которых в последнее время развелось – что рыбы в мелкой речушке во время нереста.

После смерти отца он остался единственным мужчиной в семье, теперь ему нужно было помогать матери и трем младшим сестрам. Прокормить такую большую семью непросто: отец едва справлялся, точно так же подрабатывая грузчиком в порту. Пока не подхватил чахотку. Болезнь сожрала его всего за пару недель. Матушка дала обещание, что не выйдет замуж во второй раз, потому как любила своего ненаглядного Франческо и никто другой ей не был нужен.

– Джованни!

Юноша отвлекся от воспоминаний, услышав свое имя, и пошарил взглядом в копошащейся массе людей.

Кого здесь только не было: от побирушек до презентабельных синьоров в богатых одеждах. Продажные женщины завистливо смотрели на благородных дам, идущих под руку со своими успешными кавалерами. Многие из этих благородных мужчин не раз побывали у них под юбкой…

Нищета и городская элита на короткое время оказались в одном месте, перемешавшись подобно зерну в каше. Богачи сторонились оборванцев, брезгливо прикрывали надушенными платочками носы, шарахались в стороны от протянутых грязных рук.

– Джованни, я здесь! – Тоненькая девушка в светлом платье призывно махала рукой и улыбалась. – Я принесла тебе обед.

В этот момент он готов был проститься с мечтой о больших деньгах и бегстве в чужие земли.

Зачем, если счастье – здесь, совсем рядом?..

Мария смотрела на него глазами, похожими на спелые оливки, робко прижимая к груди небольшой сверток, пока Джованни пробирался к ней, расталкивая стоявших на пути людей.

Наконец добравшись до девушки, Джованни нетерпеливо припал губами к ее призывно приоткрытому рту, и мир перестал существовать на несколько долгих секунд.

– Джованни, на нас смотрят, – острый кулачок уперся в грудь, но не слишком сильно, чтобы он понимал: ей это нравится.

– Пусть смотрят и завидуют, мне все равно.

Он обнял девушку за талию, заглянул в большие, влажно блестящие глаза и спросил:

– Пойдешь со мной вечером на побережье?

Мария немного отстранилась, чуть ссутулив плечи.

– Отец хочет, чтобы сегодня я помогала по дому, у нас будут гости. – В ее голосе чувствовалась грусть и кажется… вина.

– Что-то случилось, Мария? Ну же, не молчи!

– Успокойся, Джованни, – девушка коснулась ладошкой его смуглой щеки. – Ничего не случилось. А вот твой обед стынет.

Джованни ел без аппетита, украдкой поглядывая на Марию. Он пытался понять, что с ней произошло. У яркой, жизнерадостной девушки будто отняли что-то очень важное: его славная Мария превратилась вдруг в совершенно чужую, незнакомую синьориту. Она старалась не смотреть на Джованни, и он чувствовал это, но понять причину перемены никак не мог. Еще вчера им было так хорошо вместе, а сейчас между ними вдруг выросла огромная каменная стена, разделившая два влюбленных сердца, оставив их по разные стороны…

– Ты встретила другого? – Джованни не сдержался и спросил о том, чего очень боялся. Он боялся услышать утвердительный ответ.

Мария вспыхнула, дернулась как от пощечины. Ее глаза заблестели, моментально наполняясь слезами. Джованни бросил на расстеленную тряпицу недоеденный кусок хлеба и заключил девушку в объятия. Она прижалась к нему как доверчивый ребенок. Плечи ее дрожали; Джованни почувствовал, что рубашка у него на груди намокла.

– Прости меня, Мария! – Он взял ее заплаканное лицо в свои ладони и стал покрывать поцелуями щеки, глаза, лоб. – Я кретин! Идиот! Не знаю, что на меня нашло. Глупости все это! Давай просто забудем этот разговор. Хорошо?

Она кивнула. Вытерла слезы тыльной стороной ладони и попыталась подняться на ноги, но Джованни не позволил ей этого сделать. Он не мог отпустить Марию, ведь она плакала…

Что, если она сейчас уйдет и он больше никогда ее не увидит? Его бедное сердце не перенесет такой боли. Нужно что-то говорить… Обязательно!

Но все слова, как назло, вдруг покинули его голову.

– Джованни, мы увидимся завтра. – Мария улыбнулась и на одно короткое мгновение стала прежней. – Отец не любит, когда его заставляют ждать, а я сказала ему, что скоро вернусь.

– Ты обещаешь?

– Обещаю. Завтра вечером, на побережье… Я хочу, чтобы ты нарисовал мой портрет.

Сердце юноши забилось радостной птицей, почувствовавшей приход весны, и все темные мысли сразу исчезли, растаяли, как следы на песке после прибоя.

Даже тяжелая работа в этот день казалась ему развлечением. Джованни не обращал внимания на грубые шутки моряков и окрики капитана, называвшего его полудохлой каракатицей за нерасторопность. Он был счастлив – и готов подарить счастье всему миру!

Завтра они обязательно увидятся с Марией, а сегодня он пойдет на побережье один и выберет самое красивое место, чтобы рисовать…

Ветер трепал жесткие темные волосы Джованни, который стоял по щиколотку в воде и смотрел на остывающий закат.

Тяжелый красный шар солнца медленно опускался за темную полосу горизонта – и юноша готов был поклясться, что слышит шипение раскалившегося за день светила.

Как бы ему хотелось передать этот звук на холсте, оставить в глянцевой глубине красок, обозначить несколькими легкими штрихами!..

Крикливые чайки не давали юноше сосредоточиться – отвлекая, заставляя обратить на себя внимание. Вечно голодные птицы чем-то напоминали ему собственных братьев и сестер: от них тоже хотелось скрыться, закрыть уши руками, только чтобы не слышать их раздражающих воплей.

Джованни сделал несколько шагов вперед, и набежавшая волна тут же намочила ему брюки, отчего молодой человек слегка поморщился. В голове вспыхнула мысль о матушке, которая, конечно же, будет его ругать, ведь штаны почти новые, пусть и перешитые из старых отцовских. Снова придется выслушивать нотации о том, что он – Джованни Бруно – плохой сын и совершенно не ценит труд своей несчастной старой матери, которая день и ночь молится о нем святому Франциску…

Солнце почти полностью утонуло в море, а значит, пора было возвращаться домой.

– Эй, святой Франциск! – крикнул он, запрокинув голову вверх. – Быть может, голос моей матушки не настолько громкий для того, чтобы до тебя докричаться? Или она недостаточно усердно молится? Сегодня мои маленькие сестренки лягут спать голодными: они не могут питаться одними чаяниями. А вот свежие лепешки и немного фасоли вполне бы сгодились на ужин. Ты меня слышишь?

Юноша простоял какое-то время молча, точно и вправду ждал ответа, после чего улыбнулся тонкими обветренными губами и весело произнес:

– Не обращай внимания, я не верю в чудеса. Но надеяться на счастье мне никто не может запретить.

Джованни окинул берег прощальным взглядом, убедился, что кроме него здесь не осталось ни одной живой души, и уже собрался было уходить, когда вдалеке появилась алая точка. Она плыла вдоль линии прибоя, постепенно приближаясь, а когда ветер принес вместе с запахом моря и мокрого песка едва уловимый цветочный аромат, Джованни вдруг испугался. Он не понимал, в чем причина его испуга, но внутри у него словно проснулся вулкан: чувство тревоги родилось из ниоткуда и зашевелилось тугим узлом где-то в желудке…

Цветочный аромат сводил с ума.

К нему приближалась девушка.

Джованни хотел, чтоб незнакомка в красном подошла ближе, мечтал припасть к черному шелку ее длинных волос и ощутить каждую нотку, распознать каждый цветок в душистом разнотравье!

Но девушка остановилась, глядя на него.

Джованни робко улыбнулся и тут же заметил, как вдалеке показался еще кто-то. Сначала точка, потом размытая тень, которая постепенно принимала очертания рослого парня.

– Флора! Как хорошо, что я тебя догнал.

Незнакомец оказался выше Джованни на целую голову и шире в плечах едва ли не вдвое. Запыхавшись от быстрого бега, он обнял девушку за тонкую талию и притянул к себе:

– Зачем ты сбежала?

Девушка ловко вывернулась из его объятий и медленно прошла мимо замершего Джованни, обдав его нежным ароматом. Затем оглянулась на нерешительно топтавшегося ухажера и неожиданно весело рассмеялась. У нее был приятный, с легкой хрипотцой, смех. Если бы звук мог стать цветом, Джованни взял бы для его изображения глубокий индиго с мелкими вкраплениями серебра…

Рисование стало настоящей страстью Джованни.

Он рисовал не задумываясь, как дышал. Никто не обучал его специально, но он часами мог стоять на площади под палящим солнцем, где уличные художники за мизерную плату

предлагали запечатлеть в вечности образы случайных прохожих, и наблюдать за волшебством, превращавшим чистый холст в картины. Некоторые из них очень нравились маленькому Джованни, другие вызывали отвращение и злость. Странно, но к тем художникам, к которым он испытывал теплые чувства, подходило больше желающих быть изображенными на холсте. Хотя неискушенному человеку вряд ли бы удалось объяснить, в чем различие одних от других. Но для Джованни это не составляло никакого труда. Он точно видел свет от одних работ – и не ощущал никакого отклика от других. Они были пустыми, как бутылка, из которой выпустили джинна…

– Что же ты стоишь, Марко? – Голос у девушки был довольно низким, но невероятно шел ей, как хорошо сшитое платье. – Или ждешь, когда он… проводит меня до дома?

Она скользнула взглядом по Джованни: всего на мгновение.

Но ему показалось, что прошла целая вечность, прежде чем девушка отвела глаза. Сердце оборвалось и ухнуло в пятки, трепыхаясь где-то внизу.

Марко этот взгляд не пришелся по душе. Сжав кулаки, он, чеканя шаг, прошествовал мимо. Джованни едва не снесло волной гнева и ненависти, идущей от здоровяка.

Подойдя к красавице, Марко подхватил девушку на руки, словно она была легче пуха, и торопливо зашагал вперед, а по побережью полетел ее смех цвета индиго с серебристыми искорками.

Джованни проводил счастливую пару взглядом.

Ему вдруг стало стыдно и тошно. У него ведь есть Мария, которая любит его! Завтра они встретятся на этом самом побережье, и он будет ее рисовать…

Джованни попытался представить лицо любимой, но перед внутренним взором появилось точеное лицо незнакомки, а в ушах продолжал звучать смех с искристой хрипотцой.

Мария – хорошая девушка!

Милая, славная, но в ней нет изюминки. Она красивая, нежная, но чересчур… обычная. Если сравнить ее с незнакомкой, так бесцеремонно забравшейся в мысли Джованни, то Мария, безусловно, проиграет. Как проиграет густому красному вину простая вода. Да, вода жизненно необходима, но она не заставит сердце биться чаще, не сделает голову хмельной и свободной! Вода не поможет стать смелее, сколько ее ни пей, и никогда не подарит ощущения счастья, пусть и короткого. Если только ты не умираешь от жажды…

Марию он знает давно, но лишь месяц назад признался ей в любви. А эта чертовка появилась на пару мгновений – и исчезла навсегда, но Джованни был уверен, что теперь его жизнь уже не станет прежней: все перевернулось с ног на голову! Он хотел смеяться и плакать одновременно, объять весь мир и сжаться до самой маленькой песчинки, чтобы никто его не нашел.

Ноги сами понесли к морю.

Окунувшись в теплую воду с головой, Джованни почувствовал облегчение. Плевать на испорченную одежду и упреки матери! Он уже взрослый, ему почти семнадцать, и он вправе распоряжаться собственной жизнью, как ему заблагорассудится!

Когда он выбрался на берег, уже совсем стемнело.

Мать наверняка волнуется и ждет его возвращения. Но ничего, потерпит, это ведь не первый раз, когда Джованни задерживается допоздна…

Ему нужно разобраться в себе.

Сейчас или никогда.

Порой одна секунда может изменить всю жизнь: вывернуть ее наизнанку и показать потаенные страхи, стремления и чаяния, тщательно скрываемые ото всех, а в первую очередь от себя, желания. Разум человека – самое уютное место для чудовищ, что до поры прячутся или же просто спят. Но всего один неверный шаг, случайный взгляд, прикосно-

вение или даже запах заставляют их выйти из укрытий, разверзнуть пасти и показать острые зубы…

Ему нужно увидеть Марию, чтобы понять, что это лишь временное помутнение: возможно, у него солнечный удар и незнакомка была просто миражом… Иначе с чего бы ему теперь сходить с ума от одной мысли, что она с кем-то другим?

Так не бывает!

Любовь не может накрыть вот так, сразу, как раскаленная лава покрывает землю, вырвавшись из темного нутра горы, не оставив не единого шанса на спасение. Нет, он все это выдумал и теперь нужно вернуться в реальность…

Мария жила в небольшом одноэтажном доме, утопающем в зелени деревьев, к которому вела узкая извилистая улочка.

Звук возбужденных голосов Джованни услышал загодя. Девушка предупреждала его о гостях, но уже было поздно, обычно к этому времени все уже расходились. Сердце сжалось в предчувствии чего-то нехорошего, несмотря на то, что, судя по пьяным выкрикам и песням, в доме что-то праздновали.

– Я счастлив, что отдаю единственную дочку в надежные руки! – Голос отца Марии, басовитый и резкий, не спутать было ни с каким другим. Много раз он заставлял юношу убегать в страхе за собственную шкуру. Синьор Силвано не желал видеть в нем ухажера Марии, но со временем смирился, и Джованни даже несколько раз бывал у них в гостях.

– Пусть святая Мария благословит и хранит эту пару от любых невзгод. Я хочу выпить за…

Джованни не расслышал дальнейших слов: в голове у него словно что-то лопнуло, в ушах зашумело.

Не веря в происходящее, он растолкал локтями собравшихся и ставших вдруг ненавистными людей и пробрался к дому.

Возле крыльца стоял длинный, ломившийся от яств стол, за которым сидели гости, хозяин дома и одетая в нарядное платье невеста.

Способность слышать еще не вернулась, и Джованни просто смотрел на бледное лицо Марии, на ее расширившиеся от ужаса зрачки, дрожащие пальцы, сжимавшие бокал, наполненный красным вином.

Синьор Силвано улыбался и не прекращал говорить – по крайней мере, губы его шевелились, но ни звука не пробивалось сквозь гул в голове Джованни.

Невысокий, темноволосый, старше Марии как минимум вдвое, импозантный синьор поднял бокал и широко улыбнулся. Он смотрел на девушку, как хищник смотрит на жертву…

Вдруг, словно набат, раздался звон разбитого бокала – и Джованни увидел, как рубиновая струйка стекает по руке Марии, оставляя безобразные пятна на светлом платье.

– Это на счастье! – не растерялся «хищник» и тоже разбил свой бокал о землю.

Гости радостно загомонили, в воздух полетели поздравления, впиваясь в грудь Джованни отравленными стрелами…

Негодяй Силвано увидел его – и победоносно ухмыльнулся в густые смоляные усы.

Джованни от стиснувшей сердце боли поначалу готов был разрыдаться на глазах у всех. Но внезапно его обуяла такая злоба, что казалось, разорвет на части, если не дать ей выхода. Развернувшись, он растолкал стоявших на его пути гостей и поспешил прочь от радостных голосов и топота ног, отбивающих чечетку на похоронах его любви.

Мария пошла за ним и окликнула его, когда Джованни бросал в море плоские круглые камешки. Они скакали по гладкой, точно зеркало, поверхности и с веселым «бульк!» уходили под воду, исчезая в черной бездне моря.

– Джованни…

Голос Марии звучал хрипло, надтреснуто.

– Джованни, посмотри на меня, пожалуйста.

Он не хотел смотреть. Он хотел отвернуться, но не получилось.

Мария стояла перед ним все в том же платье, залитом вином из разбившегося бокала. Яркая луна окутывала ее хрупкую фигурку призрачным сиянием, делая похожей на покойницу. А винные пятна можно было легко принять за кровь.

– Я хотела все тебе рассказать завтра, когда… ОН уедет. Отец сказал, что будет лучше, если я уеду вместе с ним, но я попросила отсрочку в несколько дней. Мне нужно было поговорить с тобой. Знаю, что ты не поверишь, и я бы не поверила на твоем месте. Но все решили за меня. Отец почти разорен, а… ОН может помочь. И поможет, если я стану его женой.

– Ты всегда отличалась благородством души, – невесело усмехнулся Джованни. Он поднял новый камень и, отвернувшись от Марии, бросил его в воду.

Смотреть на нее ему было невыносимо.

Жалкая, растрепанная, в этом заляпанном платье. Теперь она не вызывала у Джованни никаких чувств, кроме раздражения. Последние крупицы нежности и любви были растоптаны ногами гостей, собравшихся на помолвку его невесты.

– Зачем ты так со мной, Джованни? Я ведь люблю тебя! Ничего не изменилось, я пришла сказать, что хочу сбежать с тобой. Утром ОН даст отцу за меня деньги, а после уедет. Мы завтра же сядем на корабль и уплывем. У меня тоже есть немного денег и нам хватит…

Джованни и сам не понял, как оказался возле Марии. Схватил ее за запястья и сжал так сильно, что девушка вскрикнула и попыталась высвободиться, но у нее ничего не получилось. Ее глаза заблестели, и по щеке прочертилась мокрая дорожка.

– Я никуда с тобой не поплыву.

Каждое его слово свинцовой тяжестью падало к ее ногам.

– Тем более – на те деньги, что ты наверняка украла у… этого своего…

– Он не мой! – Мария всхлипнула. – Я тебя люблю! Тебя!

– Я не могу верить тебе. Больше не могу. Сегодня ты приносила мне обед и улыбалась, глядя в глаза, зная, что вечером твой отец объявит тебя собственностью чужого мужчины. Ты промолчала, хотя могла во всем признаться, и тогда все было бы иначе. Мы могли бы сбежать и быть вместе навсегда, но теперь…

– На какие деньги мы бы сбежали?! – вдруг выкрикнула Мария. – На жалкую сотню лир, что ты зарабатываешь в вонючем порту? Этого не хватит даже, чтобы оплатить место в трюме, рядом с грузом.

Джованни ослабил хватку, и девушка упала на колени, потирая запястья.

Она зарыдала в голос.

– Мария, – вдруг спокойно произнес Джованни, наклоняясь и заглядывая ей в лицо, – уже очень поздно и твой будущий супруг сбился с ног, разыскивая тебя. Будет не очень удобно, если он увидит нас вместе.

Он развернулся и направился вдоль берега, что-то тихо мурлыкая себе под нос.

Глава 3

Всю неделю Антон пытался забыть произошедшую в подпольном казино странную историю.

Алекс и Колян, глядя на его угрюмую физиономию, не раз пытались вытащить его куда-нибудь, чтобы отвлечься и поразвлечься. Они в два голоса утверждали, что тоже были там, но не заметили ничего подозрительного ни за Маэстро, ни за его помощницей. Видели только, как Алекс вскочил, сгреб за грудки Черного и от души врезал ему в челюсть, да так, что тот пролетел метра два…

По поводу двух метров, Антон понимал – заливают, чтобы поднять ему настроение, вот только настроение отказывалось подниматься наотрез. Разум понимал, что всему виной алкоголь и взвинченность. И не было никаких «черных глаз», и готический образ Маэстро – это всего лишь образ. Но… он хорошо запомнил то, что он увидел, и именно это не давало ему покоя.

Впрочем, к концу недели он немного успокоился и даже согласился на предложение друзей закатиться в субботу в ресторан «Онегин», где отмечала день рождения первая красавица академии Олеся. По крайней мере, таковой считали ее Алекс и Колян. Антон тоже пару раз ловил себя на мысли, что неплохо было бы пригласить эту девицу на недельку куда-нибудь в тихий морской рай…

Поэтому он не отказался явиться в назначенное место ровно к восьми вечера. К тому же он поспорил с друзьями на внушительную сумму, что после банкета Олеся уедет с ним, и намеревался всеми способами выиграть пари.

Но произошедшее в тот вечер окончательно изменило его планы.

Антон смотрел на вереницу еле ползущих впереди машин и уже начинал звереть, понимая, что ровно в восемь приехать к ресторану не получится никак. Дурацкий город! Даже в субботний вечер тут можно попасть в пробку…

Причем он старался ехать не главными магистралями, а окольными путями, и на тебе! Там, где никто не предполагал, и даже «Авто-радио» не заикалось – на Волхонском шоссе он умудрился в нее встрять!

Пару раз позвонил Колян, и даже вечно нищий Алекс умудрился раскошелиться на звонок и воплями: «Ты где? Уже все собрались!» – только окончательно испортил настроение.

Антон поймал себя на том, что вспоминает слова деда: «Если ты куда-то безнадежно опаздываешь, значит, тебе туда не надо».

А может, и впрямь плюнуть на эту вечеринку, эту Олесю – и поехать домой? Завалиться с интересной книгой на диван или посмотреть что-нибудь с дедом из «старого доброго», под бокальчик красного «Шато Сен-Пьер»…

Точно в ответ на его мысли в веренице машин открылась лазейка, и Антон мгновенно нырнул туда из второго ряда. А вскоре он заметил впереди открывающий путь к бегству переулок – и поспешил свернуть. Навигатор оптимистично сообщил, что через двести метров нужно повернуть налево, где будет ждать его путь к свободе.

Медленно объезжая двор длиннющей девятиэтажки, Антон не сразу заметил, что возле одного из подъездов четверо неизвестных пытаются «выяснить отношения».

И только когда истошный женский вопль резанул уши, Антон насторожился и вгляделся в сумрак.

Два парня выдирали сумку у худенькой, одетой как пацан девчонки, которая визжала, как кошка, но сумку не отдавала, к тому же лихо пиналась, что делало задачу хулиганов

практически невыполнимой. Третий участия в этом не принимал – как говорится, стоял на шухере.

Сначала Антон хотел проехать мимо.

Мало ли в городе таких ситуаций?! Если дорожишь сумкой, не надо ходить по спальным районам, да еще вечером…

Но! Всегда вмешивалось это «но»…

Уже на ходу додумывая, на кой ему это надо, Антон взял из бардачка пистолет, подаренный ему на восемнадцатилетие отцом, и, пару раз предупреждающе бибикнув, вылетел из машины.

– Эй, че надо? А ну, оставьте ее в покое!

Троица замерла от неожиданности, разглядывая заступника.

Девчонка даже перестала пинаться.

Это-то ее и сгубило. Один из бандерлогов резко врезал ей под дых, а второй, недолго думая, вырвал сумку из ослабевших рук – и все трое дали деру.

Антон бросился было за ними, но подонки свернули в арку, делящую дом пополам, и скрылись. Чертыхнувшись, он развернулся и подбежал к девчонке.

– Как ты?

– Отвянь! – Зеленые глаза с подтеками туши смотрели зло и настороженно. Она пару раз шмыгнула, вытерла слезы, еще больше размазывая тушь, и с тихим стоном попыталась подняться.

– Давай помогу? – Антон протянул ей руку, но в ответ услышал только шипение.

– Ты что, русского языка не понимаешь? Иди куда шел!

Девчонка снова попыталась подняться, но в этот раз Антон не стал предлагать помощь. Он просто обхватил ее за талию и силком поставил на ноги.

– Стоять можешь?

– Нет, блин! У меня вместо ног протезы! – фыркнула та и демонстративно оглядела разодранную на коленке штанину и рану, из которой сочилась кровь. – Сволота! Мало того что зарплату сперли, так еще и джинсы порвали, а я их всего два дня назад купила!

Она добавила еще пару крепких словечек и захромала прочь.

– Ты куда?

Антон догнал ее и пошел рядом.

– На Кудыкину гору! – огрызнулась она, но уже скорее по привычке, и посмотрела на него. – Слушай! Тебе от меня чего надо? Помог остаться без денег – спасибо! И иди себе…

– Ха, да ты бы и так без них осталась! – не выдержал Антон.

Что за характер! Он ее спас, а в ответ – только злые слова и недовольство.

– Их было трое, а ты одна! Еще бы и затащили в какой-нибудь подвал! Так что скажи спасибо, что только денег лишилась!

– Так ты еще и глухой? – Девчонка упрямо хромала вперед. – Если бы ты не вмешался, вышел бы наш охранник и разогнал бы их!

– Угу. Я минут десять наблюдал за вами, прежде чем вмешаться, и никаких охранников даже не предполагалось!

– Дурень! Я специально время тянула! У нас в фирме камера на подъезде. Может, отошел куда. Но все равно бы увидел!

Девчонка остановилась, поморщилась и вдруг спросила:

– А у тебя деньги есть?

– Допустим.

Антон тоже остановился, разглядывая это чудо. Невысокая, ему едва ли по грудь, короткие черные волосы торчат в разные стороны, только длинная выкрашенная в рыжий цвет челка падает на глаза. Большие зеленые глаза, тонкий изгиб бровей, вздернутый носик

и пухлые губы без налета помады выдавали ее юный возраст. Лет восемнадцать, не больше! Футболка с надписью «Кто не со мной, тот против меня» и узкие джинсы, заправленные в армейские сапоги.

– Сколько тебе надо?

– Денег сколько? До дома доехать. В Красное Село.

Н#да… не ближний свет!

Нет, денег, конечно, не жалко. Отчего-то возникшее чувство тревоги за эту пигалицу заставило Антона сказать:

– У меня машина. Давай довезу? Как ты с такой ногой по маршруткам будешь прыгать?

Девчонка в раздумье поковыряла асфальт носком армейского ботинка и прямо посмотрела на него:

– Надеюсь, ты не рассчитываешь, что за свое спасение я рассчитаюсь с тобой натурой?

– Э#гм! – Антон даже закашлялся. – Вообще-то ты не в моем вкусе. Малолетки меня не возбуждают. Однако если не хочешь, чтобы я тебе помог – адью!

Он развернулся и направился к брошенной на тротуаре машине. Следом послышались торопливые шаги.

– Никакая я не малолетка! Мне двадцать! Чего ты психуешь? Просто хотела все прояснить, чтобы потом не возникло неловких ситуаций и неоправданных надежд…

Антон уже сел в машину, закинул в бардачок пистолет и теперь с легкой усмешкой наблюдал, как некогда боевая особа, точно раненый воробей, прыгает к машине.

Открыв дверцу, она упала на сиденье рядом с ним, покосилась и, протянув руку, вдруг улыбнулась:

– Рита.

– Антон.

Он пожал ее грязную руку и завел двигатель.

– Ну… Красное Село так Красное Село.

Какое-то время ехали молча.

Наконец Антону эта игра в молчанку надоела. Заметив впереди кафе, он лихо свернул к нему и остановился.

Девчонка, погруженная в какие-то свои мысли, подняла на него растерянный взгляд:

– Что-то случилось?

– Ага.

Антон указал на призывно горевшие огоньки вывески. Стабильно горели только две буквы «аф», а «к» и «е» лишь нервно мигали.

– Пойдем чего-нибудь перекусим? У меня с утра во рту ничего не было, а до Красного Села еще ехать и ехать. Да к тому же, как я понял из твоего заявления, домой ты меня пускать не собираешься.

– Да… Нет! – Рита ответила сразу на все его вопросы и открыла дверцу.

– Хоть одно «да» – это уже хорошо! – буркнул Антон, выходя следом.

На удивление, кафешка оказалась довольно приличной. Кроме кофе здесь предлагался на выбор довольно большой список разнообразных блюд и напитков.

Рита выбрала столик в затемненном уголке зала и села так, чтобы видеть вход.

– Ты чего-то боишься? – Антон сел напротив и протянул ей меню.

– Всего, – ответила та.

– Интересный ответ… – Антон даже не притронулся к своему меню, не сводя с нее глаз. – Так-таки и «всего»? Ну а, например, меня – ты не боишься?

Она выглянула из-за раскрытого меню, смерила его оценивающим взглядом и снова спряталась за глянцевой обложкой.

– Уже нет. В тебе нет черноты. Я вижу это в людях почти сразу. Но есть другие…

– Такие, как те, отморозки, что украли твою сумку?

Рита наморщила носик и тут же мотнула головой:

– Нет. Они не черные. Они рабы. Когда-нибудь они превратятся в черных, а может быть, и нет. Наше рабство – в голове.

Отлично! У девчонки еще и не все дома… Ладно, накормить, довезти до дома, сдать с рук на руки родителям – и все! На этом его приключения на сегодня закончатся.

– Я одна живу, – она точно услыхала его мысли. – Родители умерли. Есть бабушка, да только она за городом живет. Я ей помогаю. А теперь, когда деньги украли, и не знаю, с чем к ней ехать…

Блин, да что за средоточие, а не человек?! Антон мысленно прикинул, сколько у него в кошельке налички. В принципе достаточно, чтобы возместить сделавшую ноги зарплату…

– Короче, закажи мне пельменей, – наконец она отложила меню. – Честно говоря, я половину из того, что здесь написано, не понимаю. А себе что закажешь? Хотя ты, наверное, в таких забегаловках даже в туалет не заходишь.

– Пельмени так пельмени!

Антон жестом подозвал поглядывающего на них молоденького официанта и скомандовал:

– Две порции пельменей, пожалуйста, ну, и все, что к ним положено.

Вскоре Антон с каким-то умилением наблюдал, как девица наворачивает совсем не маленькую порцию пельменей, даже не дождавшись, пока те остынут.

– Вкусно? – не выдержал он, даже не прикоснувшись к своей порции. Не то чтобы он брезговал, просто после пельменей, которые готовили дед с отцом в те редкие моменты, когда случались праздники, он вряд ли сможет оценить шедевр местной забегаловки.

– Угу! – буркнула Рита с набитым ртом и, в два счета разделавшись с оставшимися пельменями, с вожделением взглянула на его порцию. – А ты что, есть не будешь?

– Хочешь? Бери! – Антон широким жестом пододвинул к ней полную тарелку пельменей. – Ешь на здоровье. Я на самом деле не голодный. Просто взял, на всякий случай…

– И этот случай наступил! – улыбнулась Рита, притягивая к себе тарелку.

Видно было, что она уже наелась, но то ли привыкла жить впрок, то ли реально у нее были глобальные проблемы с финансами…

Съев еще парочку пельменей, она взглянула на него:

– Спасибо тебе.

– Да не за что!

Антон даже слегка растерялся. Так проникновенно она это сказала… Помолчал и решил поддержать беседу:

– А ты кем работаешь?

– Диспетчером. Такси. У нас в том доме на первом этаже офис.

Рита лениво съела еще один пельмень и начала рассказывать:

– Я там недолго работаю. Всего несколько месяцев. А до этого полы мыла. И приходящей няней была. И газеты разносила… Только почему-то не везет мне с работой! Или денег не заплатят, или какой-нибудь козел начнет приставать, или еще какая фигня случится. Вот и прыгаю с места на место. Ищу себя, так сказать…

– А учиться пробовала? – Антон с неприкрытым интересом принялся изучать почти кукольные черты ее лица: большие черные глазищи, длинные ресницы, вздернутый носик. И – такую сексуальную родинку над пухлыми губками…

– Поступала. Думала пройти на бюджет, но не получилось, хотя набрала высший балл.

Она задумчиво посмотрела в темное окно и усмехнулась:

– Хотя… если бы я переспала с одним типом, может быть, меня бы и взяли… только фигово это, достигать мечты через одно место…

Антон только хмыкнул.

Да сколько их, девиц разных, прошли через его постель, они только и мечтали, чтобы потом он исполнил все их желания…

Но спорить с Ритой почему-то не стал. Наоборот, посочувствовал:

– Фигово… – и перевел разговор на другую тему:

– А родители давно умерли?

Рита как-то равнодушно пожала плечами:

– Бабушка рассказывала, что мне было лет пять, когда они попали в аварию. Я, если честно, их и не помню. Квартира вот осталась. Трешка. Думаю продать. Зачем мне одной такие хоромы? Куплю однушку, еще и деньги останутся. Бабушке дом отремонтирую, машину куплю. А то она старенькая, к ней выбираться надо часто, а далеко. – Она посмотрела на него и виновато улыбнулась: – Да чего я гружу тебя своими проблемами? Еще решишь, что я так деньги выманиваю.

– Да с деньгами нет проблем! – вырвалось у Антона. – Почему бы не помочь хорошему человеку…

– Нет! – Рита нахмурилась. – Никогда ни у кого не брала взаймы и брать не буду. Разве что только – если ты вдруг решишь меня нанять. Тебе пол помыть не нужно?

Антон усмехнулся, вспомнив штат уборщиц, горничных и поварих, снующих в их загородном доме, и качнул головой:

– Нет, к сожалению. А что ты еще умеешь?

– Картины писать… – выдала она и покраснела до кончика носа. – Правда, меня никто не учил, и я рисую как бог на душу положит… Да неважно! У тебя, наверное, полный дом Пикассо, Дали и Рембрандтов. Причем в оригинале.

– Ошиблась, Рембрандтов нету. Я Рериха люблю.

Вот так коробочка с сюрпризами! Картины, блин, она пишет!

Антон поймал себя на мысли, что ему впервые в жизни интересно общаться с девушкой. Может быть, он устал от всех этих навороченных столичных штучек, в голове которых только шмотки, ночные клубы и райские острова? Может быть, стоило давным-давно понять, что кроме вершины мира, на которой ему угораздило родиться, есть и другие проекции этого мира? И люди в них живут гораздо более интересные?..

– И я его обожаю! Так передать горы, величие силы, божественное начало! Мне никогда так не научиться… – в глазах девушки засветилось восхищение.

– Почему? Всему можно научиться и всего добиться, главное – захотеть. Понять, что это твое!

Ее ответ чуть не вызвал у него гомерический хохот.

– Нет, не выйдет. Я – невезучая. У меня с детства карма плохая. А последнюю неделю – так вообще катастрофа за катастрофой происходит. Кстати… Она серьезно взглянула на него: – Я не шучу. Держись от меня подальше! Потому что неудача – штука заразная! А потом будешь меня обвинять во всех своих бедах.

– Не буду.

Антон не удержался и усмехнулся:

– У меня удачи столько, что никакая неудача ее не перебьет! Честно. Даже могу поделиться. Поэтому – давай доедай, и поехали. Уже поздно.

– Ну да… – Ритка как-то сразу помрачнела, посмотрела на пельмени и поднялась. – Поехали. Больше не хочу.

Они молча вышли на улицу, так же молча сели в машину, и, уже вывернув на шоссе, Антон не выдержал:

– Я что-то не то сказал? Может быть, чем-то обидел тебя?

– Да нет… – Рита мотнула длинной челкой. – Я же все понимаю. Навязалась тебе… А тебя дома, наверное, кто-то ждет.

– Если ты таким способом хочешь узнать, есть ли у меня девушка – отвечу «нет», – Антон взглянул на ее порванную коленку. – Надо в аптеку заехать. Купить зеленку, бинт и лейкопластырь.

– Не надо, – отмахнулась она. – У меня этого добра дома – целая аптечка. Каждую неделю что-нибудь себе разбиваю. Вот и держу стратегический запас на такие случаи.

– Н#да уж… Надо и впрямь с тобой удачей поделиться!

Антон свернул на Кольцевую и, порадовавшись отсутствию пробок и довольно резвому потоку машин, добавил скорости.

– А у тебя… есть парень?

– Нет. И не было никогда. Только если ты таким способом хочешь узнать: девственница я или нет, я тебя разочарую. Нет. И даже не спрашивай, как это произошло!

Вот ведь…

И угораздило же его поднять этот вопрос!

Антон бросил быстрый взгляд на девчонку. Сидит, натянутая, как струна, смотрит на дорогу, а в глазах такая боль…

А может, и нет никакой боли? Может, он все себе придумал? Тогда почему рядом с ней ему казалось, что он чувствует каждый произошедший с ней промах, каждую обиду, несбывшуюся надежду? Почему ему кажется, что он знает ее как самого себя?

– Прости…

А что еще сказать? Разворошил в ее памяти целый муравейник – и «прости»…

– А хочешь, мы завтра встретимся? И я покажу тебе другой мир? Мой мир?

Она улыбнулась и вдруг коснулась ладошкой его руки.

На миг Антону показалось, что его прошила молния.

– Хочу. Но мне нет места в твоем мире. А за предложение – спасибо!

– Я не предлагаю тебе встречаться. Я предлагаю тебе дружить!

Вот бред-то! Никогда не ожидал, что он скажет нечто подобное девушке. Да к тому же – такой привлекательной…

Но в этот момент ему действительно хотелось стать для нее в первую очередь другом. Который защитит, поможет, выслушает! Которому она сможет доверить все свои секреты, радости и страхи.

– Я ведь могу быть твоим другом?

Она помолчала и едва слышно произнесла:

– Если хочешь быть – будь.

Остаток пути она не проронила ни слова, а Антон старался не навязываться и просто ждал, когда она заговорит.

Но так и не дождался.

Наконец, у него просто не осталось выбора:

– Куда тебе?

Девушка точно очнулась. Вгляделась в темноту, разбавленную тусклым светом фонарей, и принялась указывать путь:

– Сейчас – прямо до поворота, потом направо, проедешь до конца улицы – и снова направо. Увидишь супермаркет, сворачивай во двор.

Угу. Только улица и номер дома помогли бы ему больше. Но лезть к ней с расспросами не хотелось.

Потом он и сам узнает ее адрес.

Супермаркет появился неожиданно. Только что они ехали среди одинаковых расцветившихся окнами пятиэтажек, как вдруг – здоровенная вывеска и призывно горящие витрины. Невольно подумалось, что в этом спальном районе люди ходят сюда как на праздник. Должно же быть что-то яркое в жизни…

Циничные мысли, вам здесь не место!

Это в другой жизни он просто не заметил бы всего этого, потому что в другой жизни этого ничего нет!

А здесь и сейчас надо быть на одной волне с этим миром, чтобы заслужить доверие Риты, чтобы стать частью ее мира.

Решение пришло внезапно. Во двор заезжать он не стал, а просто тормознул у главного входа в этот продуктовый рай.

Рита поняла это по-своему:

– Спасибо, что подвез. Правильно, что тут остановился, у нас во дворе темнота, и недавно яму вырыли.

Она открыла дверцу, но Антон успел ухватить ее за руку.

Девушка вздрогнула и попыталась освободиться.

– Рит! Я не заехал во двор не потому, что там темно, а потому, что у тебя нет денег и продуктов, наверное, тоже нет! Пойдем сначала в супермаркет, а потом я тебя провожу до самой квартиры.

– Мне ничего от тебя не надо! – всполошенной кошкой зашипела она. – Пусти!

– Тебе не надо меня бояться. Я же твой друг. Помнишь? И я не сделаю тебе ничего плохого. Честно-честно! – продолжил он успокаивать ее.

И на последних словах Ритка сдалась. Перестала вырываться и только настороженно спросила:

– Ты хочешь купить мне продукты? Просто так?

– А как еще поступают друзья? – ободряюще подмигнул ей Антон, вышел, обошел машину, открыл дверь и, подав руку оробевшей от такого галантного жеста девчонке, помог выбраться из машины.

Глава 4
Часть вторая. Джованни

Гадалка долго и пристально смотрела на протянутую ей смуглую руку. Водила по линиям пальцем с длинным, загнутым, как у ведьмы, ногтем; морщила лоб, отчего на нем тут же пролегала глубокая складка и на мгновение сквозь слои пудры проступал истинный возраст пророчицы.

– В семнадцать лет время лечит раны очень быстро, – усмехнулась она, отпустив наконец его ладонь. – Ты ведь и не любил ее никогда. Можешь не отвечать, я все вижу по твоей руке.

Джованни скептически поджал губы и встал, чтобы выйти из душной комнатенки, которую сняла для своих сеансов гадалка, называющая себя Кассандрой.

Но женщина остановила его. Без единого слова она усадила парня на место. Он и сам не понял, почему подчинился ее безмолвному приказу.

– Я не спрошу с тебя денег, лишь хочу, чтобы ты меня выслушал и принял мои слова к сведению.

– А я не напрашивался к вам в клиенты.

Голос юноши был тверд, но внутри все дрожало от необъяснимой тревоги. Так было, когда он встретил на побережье незнакомку в красном платье.

– Это вы меня окликнули, когда я шел домой. Между прочим, после тяжелого рабочего дня.

– Очень скоро тебе не понадобится работать.

Гадалка посмотрела поверх плеча Джованни, и он обернулся, поддавшись инстинкту, но в помещении они были одни, а дверь заперта.

– Если я не буду работать, то умру с голоду. Богатые родственники, готовые поделиться со мной наследством, вряд ли объявятся. Значит, мне до конца дней придется батрачить в порту. Или все же имеются таковые? Загляните в свои карты…

Бравада в голосе уступала место раздражительности. Сердце хотело поверить в чудо. Вдруг Кассандра действительно что-то рассмотрела у него на руке?

Джованни бросил украдкой взгляд на свою ладонь, которая до сих пор лежала на расшитой непонятными знаками скатерти, но ничего нового не увидел: ладонь как ладонь, разве что добавилась пара новых мозолей…

– Таких предсказаний я сам могу сделать сотню. В моем возрасте почти все влюблены и уже наверняка испытали горечь разлуки. Любил – не любил: вопрос, на который никто не сможет ответить с полной уверенностью. К тому же не сегодня так завтра вы уедете, и больше не вернетесь в нашу крысиную нору, потому как заработать на простаках здесь не удастся. Здесь люди порой не знают, что будут есть завтра, а ваши пророчества не набьют им животы.

Если гадалка и оскорбилась, то не подала виду. Она открыла стоящую перед ней шкатулку, взяла оттуда сигарету, показала ее Джованни, но тот отрицательно мотнул головой. Пророчица покрутила сигарету между пальцами, словно раздумывая, стоит ли ей закурить…

– Я скажу тебе все, что увидела. Но разгадывать эти слова придется тебе самому.

Она все же закурила. Затянулась, прикрыв от наслаждения глаза, и поочередно выпустила в потолок четыре сизых колечка.

Джованни сразу понял, что именно курит странная женщина. И относиться к ее словам серьезно уж точно не стоило…

– Тебя ждет большое счастье и великое горе. Свобода и тюрьма, но без засовов и решеток. Ты сам будешь надзирателем. Твое сердце почернеет и никогда уже не будет биться как прежде.

Гадалка выпалила «предсказание» без единой запинки – не иначе, долго заучивала! – и шумно выдохнула, словно освободившись от тяжкого бремени. Наверняка у нее есть набор шаблонных фраз, которыми она делится с попавшими в ее сети простофилями.

– И как это понимать?

– Ты не слушал меня? Сказала же: разгадку ищи сам. Я всего лишь проводник. А теперь ступай. Я устала.

Вещунья побледнела так, что это было заметно даже под слоем румян.

Джованни встал и направился к выходу. Он уже вышел в коридор, когда в спину донеслось:

– Бойся черного и красного. Это – твоя погибель.

Дверь захлопнулась.

Джованни вздрогнул и резко развернулся. Дернул ручку.

Заперто.

Он несколько раз постучался, но никто ему не открыл.

Ну и ладно!

«Провидица» просто болтала ерунду! Все, что взбрело ей в голову… Обычная уловка шарлатанки. Главное – уверенно вещать любую чушь, и вот уже собеседник сам начинает додумывать то, чего на самом деле не было и быть не могло.

И как он мог купиться на ее сказки? Неужели сладковатый дым сигареты ударил в голову?..

– Джованни! Где ты пропадал?

Мать встретила его на крыльце. У ее ног стояла бадья с мокрым бельем.

– Я стою здесь битый час, ты обещал вернуться до темноты и помочь мне. Ты ведь помнишь, что я подрабатывала прачкой в том богатом доме? Святой Франциск не оставил нас в беде: их прачка уехала к сестре – и теперь это моя работа!

Юноша поцеловал мать в щеку, забрал белье и стал спускаться по ступенькам в подвал, где располагалась их небольшая квартирка. Он ненавидел возвращаться сюда вечерами, каждый день мечтал пробраться на корабль и, затерявшись среди команды, уплыть…

Неважно – куда! Лишь бы подальше отсюда.

Но как можно оставить одних мать и сестер? Конечно, он верил, что сможет заработать денег и вернуться к ним, чтобы забрать с собой. А если не получится? Что тогда? Что будет с ними?..

В доме было тихо.

Сестры Мими и Пина давно спали и видели свои розовые сны. Юноша поставил бадью с бельем на стоявшую у входа скамью, сел за стол и с наслаждением вытянул гудящие ноги.

– Джованни! – Мать подошла, пристально глядя на него. – Ты ничего не хочешь мне рассказать? На тебе лица нет.

– День прошел неплохо, я заработал немного денег, а гадалка сказала, что я стану тюремным надзирателем.

Разговаривать не хотелось, он буквально валился с ног, но мать ведь не отстанет, если почувствует, что сын что-то от нее скрывает.

– А еще она сказала, что у меня будет куча денег и мы наконец-то переедем из этого подвала.

– Ты уверен, что это была гадалка, а не солнечный удар?

Мать принялась развешивать белье в их маленькой кухоньке: на улице его запросто могли украсть. Неожиданно прервав свое занятие, она с тревогой посмотрела на Джованни:

– Ты отдал ей заработанные деньги? Мало того что тратишься на краски и кисти, так теперь еще и это?

Джованни покачал головой, и мать облегченно выдохнула. Закончив с бельем, она выставила на стол миску с тушеной фасолью, кусок серого хлеба и уселась рядом с сыном, подперев щеку рукой, всем своим видом показывая, что готова слушать.

– Правда… Ничего интересного, – отправляя в рот полную фасоли ложку, пробурчал было Джованни, но, посмотрев на огорченную мать, принялся рассказывать: – Я возвращался из порта, хотел сразу пойти домой, но тут увидел женщину. Точнее, она меня увидела. Она стояла на улице и курила. Сказала, что ее зовут Кассандра и она может рассказать мое будущее. Конечно, я ответил, что прекрасно знаю свое будущее и ничего интересного в нем нет. Хотел было пройти мимо, но она схватила меня за рукав и буквально втащила внутрь.

– И сразу сказала, что ты станешь работать надзирателем? – В голосе матери сквозило недоверие. – Ты точно ничего от меня не скрываешь?

– Говорю все как было. Почему ты мне не веришь?

Женщина встала и потрепала Джованни по волосам.

– Ты все больше становишься похожим на отца. Он тоже хотел уехать из нашего городка, работал до седьмого пота, но так и не смог…

Она замолчала на полуслове и отвела взгляд в сторону, сдерживая слезы. Джованни обнял мать, прижавшись головой к ее плечу, как в детстве. Женщина гладила сына по волосам и приговаривала, что все обязательно наладится…

Джованни уже давно считал себя взрослым мужчиной и прекрасно понимал, что от одних слов ничего не изменится, но в такие моменты верил словам матери, в мечтах улетая далеко-далеко.

Туда, где стоял большой дом с белоснежными стенами, небольшой садик, где матушка занималась разведением своих любимых роз, а сестренки играли во дворе, плели венки и ели виноград, который обязательно должен расти возле дома. В этом доме никогда не бывало пусто: много гостей, звуки гитары и веселые голоса! Ветер приносил пряный воздух моря, а не скисших помоев и нечистот. А Джованни весь день мог заниматься любимым делом – рисовать…

И чем дальше он уходил в мир грез, тем страшнее и болезненнее было возвращаться в реальность. Джованни стало стыдно и горько, что он не может обеспечить нормальную жизнь семье, хотя и вкалывает от рассвета до заката. Он не хотел закончить так же, как его отец: умереть в нищете, оставив после себя несчастную жену и детей.

– Иди спать, уже поздно.

Мать поцеловала Джованни в макушку и отвернулась к окну.

Он улыбнулся, пожелал ей доброй ночи и отправился в свою комнату. Когда-то это была спальня родителей, но после смерти отца ее отдали Джованни. Сестры подрастали и стеснялись ночевать вместе со старшим братом.

Уже лежа в постели, юноша вспомнил о том, что несколько раз в месяц в портовом кабаке устраиваются карточные турниры. Отец учил его играть… а что, если попытать счастье? Авось повезет – удастся сорвать большой куш? Конечно, придется забрать из копилки все деньги, что он собирал на Рождество. Зато в случае выигрыша он не только вернет свое, но и получит солидную прибавку.

Разумеется, ему было страшно, ведь можно потерять последнее, но уж лучше день побыть петухом, чем всю жизнь оставаться курицей[1].

В этих размышлениях Джованни не заметил, как заснул.

Почти счастливым…

На следующий день он снова встретил Флору.

Он шел относить выстиранное и накрахмаленное матерью белье, вот только не знал – кому. Мать утром сообщила только адрес.

Дом в богатом районе.

Он был точно таким, как в мечтах Джованни. Дом, где они всей семьей были бы так счастливы! От белоснежных стен отражались солнечные лучи, отчего казалось, что каменная кладка светится изнутри. Лозы винограда цеплялись за деревянную обрешетку и тянулись к самой крыше: ярко-красной, точно залитой молодым вином. Над крупными, наполненными ароматом бутонами роз лениво жужжали пчелы, перенося сладкую пыльцу с цветка на цветок…

И – никаких заборов и ограждений.

Из-за угла вышел пушистый рыжий кот, мазнул взглядом по незваному гостю и улегся возле двери, показывая, что тот ему безразличен.

Все вокруг было каким-то тягуче-медленным, неторопливым. Даже воздух точно стал плотнее, в него можно было упасть, как в мягкую перину…

Джованни даже ущипнул себя: он был почти уверен, что до сих пор спит и все это – просто сон.

Больно!

В ту же секунду сонную тишину нарушил протяжный, мелодичный звук.

Пела скрипка. Она звучала, разговаривала.

Джованни вдруг представил, что этот грустный мотив звучит для него одного. Высоким хрустальным девичьим голосом скрипка пробиралась в самую душу, вызывая мурашки на коже. В ноздри закрался легкий запах лаванды и морского бриза. Этот запах был ему знаком.

Словно околдованный, юноша обошел дом вокруг – и едва не выронил корзину с бельем, когда увидел ЕЕ.

Сегодня на ней было не красное, а нежно-сиреневое с голубыми отливами платье. Девушка полностью погрузилась в музыку, склонив голову к плачущей скрипке, и лишь слегка раскачивалась в такт мелодии.

Джованни сделал несколько шагов и остановился в нерешительности.

Здоровяк тоже был там.

Он сидел спиной к юноше и не мог его видеть, скорее – почувствовал посторонне-го каким-то звериным чутьем. Короткие волосы на массивном затылке встали дыбом, он обернулся, втянул широкими ноздрями воздух. Глаза его налились кровью, как у племенного быка, завидевшего чужого самца в своем стойле. Великан вскочил на ноги и, не медля ни секунды, бросился на опешившего юношу.

Музыка оборвалась резко, точно разом лопнули все струны.

– Марко!

Голос со знакомой хрипотцой подействовал, как ведро ледяной воды, на обоих.

[1] Итальянская поговорка.

Здоровяк замер соляным столбом, а Джованни наоборот – вышел из ленивого оцепенения. Но ревнивец все же успел схватить юношу за ворот рубашки и только чудом ее не порвал.

– Флора, это мужские дела, не вмешивайся.

– Может быть, повторишь это для моего отца? А, Марко? – в голосе девушки неприкрытая угроза. – Ты стал позволять себе слишком вольные высказывания в мой адрес. Мне это не нравится.

Марко заскрипел зубами, но хватку ослабил, а потом и вовсе отпустил рубашку, но не удержался и с силой толкнул Джованни. Тот не устоял на ногах и упал, сильно ударившись спиной. Выстиранное белье разлетелось по траве. Начищенный до блеска ботинок Марко поддел какую-то кружевную тряпку и швырнул Джованни в лицо.

Юноша сжал кулаки в бессильной злобе, но что он мог сделать?

Бугай выше его, старше и сильнее. Он в два счета скрутит Джованни в бараний рог!

Навернулись слезы. Джованни вскочил, чтобы не опозориться еще больше. Собрал белье и, ссутулившись, поспешил уйти, ненавидя себя за то, что не смог дать достойный отпор.

– Эй, ты ничего не забыл? – снова раздался ее голос с хрипотцой, который нельзя было спутать ни с каким другим.

Нужно было бежать, но Джованни остановился. Он сам себе боялся признаться, что не хочет уходить.

– Хоть представься! Как тебя зовут? Ты – сын нашей новой прачки?

Он развернулся и, стараясь не смотреть на эту высокую, тоненькую красавицу с копной длинных черных волос, вуалью рассыпавшихся по ее плечам, чуть замешкавшись, просипел:

– Да, госпожа. Я – Джованни.

– Значит, Джованни? Что ж, ты можешь быть свободен. Белье оставь, чуть позже его заберет прислуга.

Дважды повторять ему не пришлось.

Быстрым шагом молодой человек отправился прочь, пообещав себе никогда больше не возвращаться в это место. И ни за что не иметь дело с избалованными богатыми синьоритами!

Тогда он еще не догадывался, как сильно ошибается и какую роль уготовила ему сама судьба.

Глава 5

Они ходили по магазину не меньше часа.

Выяснилось, что дома у Ритки из съестного: хлеб, пшено и соль. А она еще и приютила пару месяцев назад приблуду-котенка, который наловчился есть все, но не переставал регулярно наведываться в подвал за мышами, для поддержания уровня мяса в организме, отчего весь дом теперь радовался и ликовал из-за отсутствия вредной живности. Антон набрал и ему с десяток кошачьих деликатесов.

И когда тележка с продуктами набилась до отказа, он даже обрадовался, что они наконец-то повернули к кассе, потому что Ритка всю дорогу ойкала «зачем все это» и «зачем так много». Она даже пару раз попыталась разложить все выбранное им снова на прилавки, после чего Антон одной рукой держал девчонку за талию, а второй рулил тележкой, не забывая подкидывать в нее все самое вкусное и полезное.

На кассе она снова попыталась возмутиться, услышав неприлично большую сумму, но Антон только шикнул на нее и, расплатившись кредиткой, покатил тележку с продуктами к машине.

– Я с тобой никогда не рассчитаюсь! Я получаю вполовину меньше от этой суммы! – снова не удержалась она, глядя, как он запихивает пакеты с покупками в багажник. – Надеюсь, ты все же не думаешь, что я стану с тобой спать?

– Не говори глупости! Лучше садись в машину и показывай дорогу! – прервал он ее немного резковато, захлопнул багажник и сел за руль. Посмотрел на нахохлившуюся девушку и улыбнулся: – Пойми, у нас в семье есть такое поверье – ничто не происходит случайно! Если мы сегодня встретились, значит, это кому-то было нужно! Так куда ехать?

Объехав вырытую яму и сидевшую на лавочке с гитарой молодежь, они вскоре остановились у самого последнего подъезда.

На пятый этаж поднимались молча.

Полутемный подъезд радовал глаз «наскальной живописью» местных аборигенов, а нос – застарелым запахом какой-то тошнотной мерзости.

На пятом этаже Рита остановилась у квартиры без номера. Покрашенная когда-то небесно-голубой краской дверь теперь казалась серой из-за грязи.

– Пришли.

Она достала ключи и посмотрела на него:

– Зайдешь?

– Ну если ты не хочешь все эти пакеты таскать сама, то придется! – Усмехнулся Данилов и тут же успокоил: – Но я не напрашиваюсь. Как говорится, хозяин-барин!

Рита не ответила.

Только решительно вставила ключ в замок и, провернув несколько раз, распахнула дверь.

– Давай помогу…

– Я сам.

Антон шагнул вслед за ней в темную прихожую. Щелкнул выключатель, небольшой коридор залил теплый оранжевый свет.

– Иди на кухню! – Рита осмелела, а может, смирилась с его присутствием и засуетилась: – Ты не разувайся. У меня уже два дня как пол не мыт.

Антон огляделся.

Легко сказать – не разувайся! Да от такой стерильной чистоты руки сами потянулись снять ботинки. Вроде и небогатая обстановка и самый простенький ремонт, но квартира дышала уютом и ухоженностью.

Н#да, он совершенно не это ожидал увидеть, после пяти этажей разрухи…

– Здорово тут у тебя!

Он все-таки разулся и направился следом за девушкой.

Кухня тоже не подкачала. Сделанный из мореного дуба стол, угловой диванчик, шкафчики. Идеально чистая плита и невероятно белый, но древний холодильник. Вышарканный чистый коврик под ногами, а наверху – плетенный из соломы абажур. На идеально чистом окне – светлые шторки с бабочками.

– Ма-а#ааау! – раздалось позади, и на кухню влетела рыжая хвостатая комета.

– Васька! – Рита заулыбалась и, поймав кота, села на диванчик. – Голодный, мой маленький?

– Ничего себе, маленький! – Антон сгрузил пакеты на пол у холодильника. – Да он ростом с нашего мопса!

– Сибирский, наверное! – Рита с гордостью погладила нахальное чудовище, тут же вспрыгнувшее на стол.

Антон улыбнулся и уселся на стоявший у стены стул. Интересно, почему с ней ему было так легко и хотелось улыбаться непрестанно?

– Нет, его, кажется, из Франции выписали.

– При чем тут мопс твоего деда?

Рита спихнула кота со стола и принялась раскладывать продукты.

– Это у меня шутки такие… дурацкие! – Антон принялся ей помогать, но тут же был остановлен.

– Я сама. Если хочешь, можешь включить чайник… – Рита кивнула на газовую плиту, на которой стоял древний, еще с деревянной ручкой, носатый чайник. – Там вода есть. Спички на подоконнике.

Обалдеть!

Антон словно перенесся во времени в прошлое. Сейчас, наверное, никто не кипятит чайник на плите! Вот интересно, а как этот газ поджигать? Он вдруг осознал, что никогда в жизни не пользовался газовой плитой. Да и плитой вообще! Сколько он себя помнил, у них всегда жила кухарка Анна Васильевна, которая и справлялась с плитой, но опять же не газовой, а… электрической? Да кто его знает, какая у него дома плита! Он никогда ее не включал.

От таких мыслей Антон почувствовал себя ребенком, который ничего не умеет, а признаваться в этом стыдно.

– Да нет, спасибо. Я не хочу. Я пойду, наверное. Уже поздно…

Он посмотрел, как Рита проворно раскладывает покупки по полкам, и поднялся.

– Ну не могу же я тебя так просто отпустить! – Она закрыла забитый битком шкафчик и поставила на стол бутылку шампанского, красную икру, хлеб и палку колбасы. – Ты ничего не съел в кафе, а ехали мы довольно долго. Ты, наверное, голодный?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.